

путем), оформляются при помощи суффиксов *-i*, *-î*, характерных для IV спряжения, в то время как глаголы-неологизмы, в частности, французского происхождения, проникающие в язык литературно-книжным путем, являются компонентами I спряжения. Симптоматично, однако, что в области заимствований из восточнославянских языков народной традиции подчинились даже такие глаголы, которые пришли книжным путем (из русского языка в XIX в.: *arestui*, *comăndui*, *doprosui*, *publicui*, *străfui*¹ и др., ставшие со временем архаизмами). Поскольку глаголы на *-i* (*-î*), этимологически восходящие к украинскому и русскому языкам, встречаются в основном в молдавских говорах (украинизмы), а также чаще всего в молдавских текстах конца XVIII — начала XIX вв. (русизмы), есть все основания рассматривать восточнославянское языковое влияние как одну из явных причин, в силу которых акад. И. Йордан считает, что в Молдове отдается предпочтение IV-ому спряжению, а в Мунтении — I-ому².

Перенос ударения на последний слог наблюдается также в области имен, где можно выделить несколько структурных моделей:

а) Имена прилагательных на *-icesc* (= русск. *-ический*), бывшие в употреблении в XVIII—XIX веках: *diplomaticesc*, *filosoficesc*, *gheometricesc*, *gramaticesc*, *loghicesc*, *metodicesc*, *organicesc*, *patrioticesc*, *periodicesc*, *politicesc*, *psihologicesc*, *sistematicesc*, *traghicesc*, *trigonometricesc* и т. п. Словообразовательная модель, а вместе с тем и соответствующее ударение переносится по аналогии и на другие прилагательные того же исторического периода, которые не являются заимствованиями из русского: *actoricesc*, *asiaticesc*, *berbanlicesc*, *contabilicesc*, *dăscălicesc*, *doctoricesc*, *normalicesc*, *orfanicesc*, *ospitalicesc*, *otomanicesc*, *rapagalicesc*, *personalicesc*, *războinicesc*, *spitalicesc*, *urbarialicesc* и др. Усвоению аффикса *-icesc* способствовал фонетически близкий ему суффикс *-esc* (ср. *romînesc*, *rusesec* и т. д.), обязанный своей общеупотребительностью в румынском языке древнеславянскому суперстрату. Поскольку *-esc* всегда ударный, в результате ассимилятивного влияния данная особенность стала характерной и для прилагательных на *-icesc*³.

б) Имена существительные на *-óc*: *cobóc* 'кубок; род ступки' (укр., русск. *ку́бок*), *iarmaróc* 'ярмарка' (укр. *ярмарок*), *oțăróc* 'цепка, лучина' (укр. *оцїнок*), *porobóc* 'маленький мальчик' (укр. *пору́бок*), *potróc* 'суп из внутренностей птицы' (русск. *пóтрох*), *volóc* 'род рыбо-

¹ См. ELENA ȘERBAN, *Observații asupra lexicului unor documente de la 1848. «Contribuții la istoria limbii române literare în secolul al XIX-lea»*, vol. II, Ed. Academiei R.P.R., București, 1958, стр. 125. Статья, несомненно, заслуживает внимания, но она страдает дилетантством в области этимологизации (см., например, на стр. 121—125 этимоны, приписываемые глаголам *pristaclisi*, *doprosui*, *măscui*, *comăndui* и др.), не говоря уже об удивительной небрежности в транслитерации ряда русских слов.

² IORGU IORDAN, *Forme de conjugare mixtă în limba română*, «Buletinul Institutului de filologie română Alexandru Philippide» II (1935), стр. 51; См. также N.A. Ursu, *указ. соч.*, стр. 122.

³ О прилагательных на *-icesc* см. FULVIA CIOBANU, *Sufixul adjectival -i c e s c*, «Studii și materiale privitoare la formarea cuvintelor în limba română», vol. I, Ed. Academiei R.P.R., București, 1959, стр. 101—116; В. Васченко, *Восточнославянские элементы...*, стр. 32; N. A. Ursu, *указ. соч.*, стр. 123—124.